

Автобиография

Воспоминания Героя Советского Союза Душ Гроздеву Моме

Главную тяжесть войны вынес на себе наш народ и его вооруженные силы, сыгравшие решающую роль в разгроме основных сил фашистской Германии и Японии.

В своих воспоминаниях я хочу кратко рассказать о своем боевом пути в Великой Отечественной войне. Родился я на Кубани, в Красном крае, Каневского района станице Челбасской в 1919 году, в крестьянской семье. Семья у нас была большая, она состояла из 18 человек. Родителей я лишился рано и познал многие горести. Остался сиротой, беспризорником, а затем в 1933 году попал в детский дом, в котором воспитывался до 1936 года. Позже мне удалось разыскать оставшихся живых двух братьев и сестер, которые жили в станице Ново-Платинской Краснодарского края. У них я и воспитывался до ухода в ряды Советской армии. В армию я был призван в 1940 году. В 1941 году Дагестанской АССР в г. Махачкале формировалась на фронт 345 стрелковая дивизия, командиром которой был подполковник ~~И. Гроздев~~^{И. Гроздев}, комиссар А. М. Пичуган. Здесь я и проходил службу в стрелковом полку 1165 батальоне, в 4-й стрелковой роте.

В октябре 1941 года наша дивизия 345 была направлена на фронт для защиты г. Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Мне пришлось участвовать в обороне г. Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Мне пришлось участвовать в обороне г. Севастополя в 1941-1942 годах. Я хочу остановиться на одном из эпизодов, который мне особенно врезался в память.

Тяжелые испытания выпали на долю советского народа и в особенности на жителей г. Севастополя в годы Великой Отечественной войны. Навсегда в истории нашей Родины вошла беспрецедентная 254-х дневная героическая оборона города-героя Севастополя.

Мне хочется в своих воспоминаниях привести некоторые данные о превосходстве сил противника над советскими вооруженными силами. К первому наступлению, которое готовилось 21-го ноября 1941 года, враг сосредоточил вокруг города 50, 72 и 132 пехотные дивизии, 1 мотострелковый отряд и Румынскую моторизованную бригаду. Фашисты имели 13 дивизионов полевой артиллерии, 150 танков, 300-350 самолетов. В распоряжении Приморской армии было всего 10 танков, 51 колесный самолет, 31 лодочный, из которых 41 истребитель-31 разведчик и 10 бомбовиков, так что противник имел явное превосходство в авиации в направлении северной бухты.

21 декабря 1941 года в помощь городу Севастополю прорвался большой отряд боевых кораблей флота: крейсера "Красный Крым" и "Красный Кавказ", лидер эсминцев: "Харьков", эскадронные миноносцы "Бодрый" и "Незаможник".

В осажденный город на кораблях была доставлена 79 морская стрелковая бригада, 345 стрелковая дивизия и 81 отдельный танковый батальон. После высадки на берег мы сразу контратаковали противника в районе ст. Мекензовые горы и отбросили прорвавшегося врага и его пехоту. Дней шли ожесточенные бои за станцию Мекензы на подступах к Северному полю. Несколько раз она переходила из рук в руки. 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, которая несла большие потери, приходилось держаться до тех пор, пока нашей 345 стрелковой дивизии за оборонительный рубеж. Связной Хапизов прибыл во взвод и доложил, что командира нашего взвода лейтенанта Иванова вызывают на командный пункт батальона. Когда он возвратился назад, то поставил перед взводом задачу: в 21-00 форсировать реку Черная, протекающую в Иккерманской долине. Пройти по мосту было невозможно, так как он круглосуточно обстреливался фашистами. Нам было приказано оказать помощь 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, которая понесла большие потери, в 5-ти дневных боях, обороняя станцию Мекензы. Командир взвода отдал приказ направить одно отделение на мост и отвлечь силы противника, а остальным начать форсирование реки Черной перед мостом в 400-500 метрах. Ночную тьму непрерывно разрезали осветительные ракеты противника, стреляли пулеметы, ухали тяжелые снаряды и мины. Длинные лучи прожектора ощупывали поверхность реки, но несмотря на это, нам удалось форсировать реку Черная и короткими перебежками пройти Иккерманскую долину. 25-й Чапаевской дивизии помощь была оказана своевременно, но наш взвод не успел как следует закрепиться в тылу. И вот в 7 часов утра фашисты открыли ураганный огонь из артиллерии и минометов по нашему переднему краю. Командир противотанкового отделения Клименко Тимофей, комсомолец, ученик Крыловской средней школы одновременно со мной был призван в ряды Советской Армии и служил вместе с ним в одном отделении и вместе нам пришлось защищать Северный полюс. Крикнул мне: "Триша, смотри, в нашем направлении движутся танки, а позади них пехота". Действительно, на этом узком для взвода направлении шло 16 вражеских танков. Мы с т. Клименко залегли в укрытие от авиабомбы и приготовились к отражению их из противотанкового оружия. И вот до передних танков осталось всего 150-200 метров. Был выстрел, головной вражеский танк вздрогнул, закружился на месте, за клубился дым. Танк был подбит, но остальные танки и пехота продолжали наступать в нашем направлении. Фашисты засекли нашу огневую точку и прямой наводкой открыли по нас огонь. Два танка направились на нас и необходимо было быстро сменить огневую позицию. Выручил нас Нестеренко. Он быстро пополз на встречу танкам и противотанковой гранатой уничтожил второй танк. И вот в этот момент мы с Клименко

ползком изменили свою огневую позицию, перебежали в другую сторону, а в это время из оврага снова доносится лязг гусениц танков противника. Нам быстро удалось установить противотанковое ружье и начать снова отражать танки врага. Прямой наводкой Клименко Тимофеем уничтожил по счету второй танк противника. В этот момент слева нашей траншеи раздался оглушительный взрыв, который уничтожил и противотанковое ружье, а командир отделения был тяжело ранен. Нестеренко оказали ему первую помощь и унесли его в укрытие, а снова стали из автоматов отражать пехоту противника. Некоторым нам удалось все-же прорваться в Икерманскую долину, но все равно они нашли здесь свою гибель.

Поздно вечером мы с бойцами с поля боя вынесли раненого командира батальона старшего лейтенанта Зорина и Клименко Тимофея в туннель, куда относили раненых. Здесь же находился в укрытии броненосец "Железняков", а сами вернулись на передний край на позицию.

Станция Мекензы переходила из рук в руки несколько раз. Манские фашисты имели большое превосходство в технике, людской силе и им удалось на второй день разбомбить тот туннель, где находились раненные и бронепоезд "Железняков", потому, что их бомбардировщики совершали по 900-1200 вылетов в сутки. В этом сражении, 18 июля 1942 года, я был тяжело ранен в голову и в правую ногу. Был эвакуирован на большую землю на крейсере "Молотов" 22 июня 1942 года в Новороссийск. После выздоровления из эвакогоспиталя был направлен в запасной полк, там окончил школу младших командиров, получил звание сержанта и вновь влился в состав 279 Лисичанской Краснознаменной стрелковой дивизии, которой командовал генерал армии Потапенко Владимир Степанович. Я проходил службу в 1001 стрелковом полку, который командовал М.С. Печерский (в настоящее время проживает в г. Ленинград). В марте 1944 года мне в составе 279 стрелковой дивизии 1001 стрелкового полка 2-го стрелкового батальона, где был командир роты капитан Глазырин Н.Ф., во 2-й стрелковой роте которой командовал лейтенант Тищенко З.И. пришлось форсировать Сиваш тем же путем, которым в годы гражданской войны форсировали "Гнилое море" в составе бойцами Красной Армии. Несмотря на то, что холодная вода "Гнилого моря" была по пояс и топкое дно, вязкое, но советские солдаты шаг за шагом преодолевали широкую водную преграду, преодолевая унесли на руках пулеметы, автоматы, противотанковые ружья, ротные батальонные минометы. Некоторые солдаты, нагруженные тяжестью, вросли на дно "Гнилого моря".

И вот наконец берег и сход в бой. Враг, застигнутый в рабежал, бросив оружие, боеприпасы, технику, раненых. Сильными и тельными действиями 4-го украинского фронта, которым командовал Советского союза Толбухин, противник был блокирован.

Настала очередь разгрома и уничтожения врага на рубеже (с рабуз-Саки) ныне село Гвардейское. Капитан Глазырин выдвинул с стрелковые роты в первый эшелон наступающих. Вторая рота, кото командовал старший лейтенант Тищенко З.И. - беспартийный, смел находчивый командир, Ростовский воспитаник детского дома, - ник ~~не~~оставал от 2-го взвода, которому он поручал самые трудные и ственные участки. Освободили Сарабузы, Симферополь нам пришлось взять почти без потерь, потому, что с гор ворвались Крымские п ны которые очень помогли нам. Многие фашисты были взяты в плен отступая, ~~по~~добросали много техники, боеприпасов, продовольствия Так закончилась эта позиция.

В дальнейшем нам предстояло брать Севастополь. Так на под к Севастополю имелось 3-долговременных оборонительных рубежей. мандование дивизии возложило на командира 2-го стрелкового бат Глазырина ответственную боевую задачу: на одном из участков фр штурмом прорвать долговременную оборону противника и овладеть нодорожной станцией Мекензы, форсировать реку "Черная", протек в Икерманской долине и овладеть высотой на которой были распол три дзота врага, так как они преграждали наступление 279 Лисич стрелковой дивизии на северную бухту.

Перед наступлением я созвал ротное комсомольское собрание как всегда на переднем крае его проводили на коротке, желающих тупить было много. Каждый произносил по несколько фраз- клялся во время штурма впереди. В коротком решении комсомольского сос было записано: "Во время штурма города-героя Севастополя мы, н мольцы роты ст. лейтенанта Тищенко, будем в первых рядах. Обещ нашей партии, Матери-Родине, что не пожалеем крови и самой жиз победы над фашизмом". Штурм начался 7 мая 1944 года. Еще не за лась артиллерийская подготовка, а штурмовая группа, которую я главлял, стала выдвигаться вперед. ~~Буде~~ жаркие дни в мае 1944. Наша 279 Лисичанская Краснознаменная дивизия готовилась в реше му наступлению на долговременную оборону гитлеровцев на подсту к Севастополю. Пере~~началом~~ штурма наша артиллерия и авиация с ли мощный огневой удар на передний край противника. Большую ро сыграли наши батальонные минометчики. Взводом минометчиков кон

Козлов Петр Федорович (ныне проживает в г. Краснодаре по ул. Фабрич
27 кв. 3) После артиллерийской и минометной подготовки бойцы устре
лись на штурм противника. Несколько часов длился тяжелый бой в резу
которого 4-й стрелковой роте и второму взводу, которым командовал
лейтенант Тищенко и Урусов, удалось овладеть первой полосой фашист
обороны. На Мекензевских сопках оборона противника была сломлена
Нашей части удалось с боями овладеть передней линией обороны враг
вот путь нашим подразделениям преградила еще одна линия долговрем
обороны противника, проходившая по склонам Сапун-горы и сопке I44
которой находилось 3 железобетонных дота, которые прикрывали Икер
скую долину и реку "Черная". Подходы к дотам преграждали минные п
и проволочные заграждения в несколько рядов, Интенсивный огонь пр
ника не давал возможности наступающим продвигаться вперед на широ
участке. Командиру роты ст. лейтенанту Тищенко кто-то подсказал, ч
сержант Дуб Г.М. был в обороне г. Севастополя в 1941-1942 годах и
шо знает расположения этих трех дотов и сообщил командиру 2-го ст
вого батальона капитану Глазырину Н.Ф., который вызвал меня на ко
ный пункт. Усталый, но оживленный комбат Глазырин встретил меня к
родного сына и сказал "Спасибо! сержант тебе и твоей четверке, ко
спасли многие солдатские жизни. Надо бы тебе ^{одохнуть} ~~войти в город~~. Отдох
вместе как только возьмем г. Севастополь, согласен? Добро!, а теп
иди к командиру роты капитану Тищенко З.И., у него карта, он пост
перед Вами задачу". Командир роты капитан Тищенко З.И. поставил з
мне с опытными солдатами: Базаровым, Иргашевым, Турсуновым, Алдаш
ночью пройти высоту и уничтожить доты, расположенные на высоте I4
Для выполнения поставленной задачи, нам было выделено отделение с
которые должны были разминировать минное поле и прорезать проволоч
заграждение. Мне была дана команда подобрать опытных и храбрых со
и поставить перед ними задачу. В штурмовую группу вошли: мл. сержан
Турсунов, рядовой ручной пулеметчик Базаров, второй номер Иргашев
рядовой автоматчик Алдашев. Я приказал с собой взять противотанко
и ручные гранаты, запасные диски, кинжалы, получил ракетницу и па
чтобы дать, если потребуется, условные сигналы для вызова ^{на себя} ~~на~~ себя
окажемся в не выгодном положении. Ночь выдалась темной. Безшумно
ползли к проволочному заграждению. Саперы уже подготовили для наш
пятерки через минное поле и проволочные заграждения проходы. Разд
лись на две группы. Мы с младшим сержантом Турсуновым ползли впер
а пулеметчики Базаров, Иргашев и Алдашев были в это время готовы
рыть нас огнем из ручного пулемета. Пройдя 10-15 метров, мы ожида
Потом снова вперед. Заграждения противника мы прошли не замеченны

потому, что сопку I44,4 мы решили обойти правее километрах в 2 а потом повернуть к ней с тыла. Местность была открытая, лишь как попадались кустарники. Эти места мне были знакомы еще с I94 годов. Мне приходилось строить оборонительные укрепления, поэт все тропки, траншеи, дзоты были знакомы. На фоне ночного неба отчетливо видны колья заграждения. Ползком быстро преодолели препятствия. И вот впереди траншея противника. По горной тропинке нам удалось скрытно пробраться к траншее противника, ведущей к трем дотам расположенным на сопке I44,4. Тут мешкать нельзя "За мной" крикнул я бойцам и побежали по ходу сообщения. Только нам удалось вскочить в траншею, как мы заметили немецкий дозор из 7 фашистов, охраняющий ход сообщения, ведущий к дотам. Судьбу решали доли секунды. Автором очереди мне удалось скосить троих фашистских солдат, с которыми разделались мои товарищи. Впереди показалась дверь дота, я толкнул ее ногой и в то-же мгновение метнул противотанковую гранату. Раздался глухой взрыв, воздушной волной меня контузил. Несколько минут я пролежал без сознания, а когда пришел в себя понял, что с первым дотом было покончено. Это придало мне сил. Я увидел товарищей. По ходу сообщения нам удалось проскочить участок, простреливаемый фашистами. Добрались до второй траншеи, зенитчиков не оказалось, они укрылись от огня советской артиллерии в глубине своей обороны. Нам удалось вскочить во второй дот. Младший сержант Турсунов связкой гранат уничтожил второй дот. Нашей пятерке удалось захватить и очистить ход сообщения к третьему доту от фашистских солдат и закрепить оборону с правой стороны. Как только наша артиллерия прекращала обстрел, гитлеровцы сразу-же спешили вернуться в траншею и овладеть дотом, но было уже поздно, мы их не ждали. Я приказал пулеметчику Базарову, Иргашеву и Алдашеву занять круговую оборону и до последнего патрона бить фашистов.

После взятия второго дота я дал приказ солдату Алдашеву сообщить нашему батальону, что сопка I44,4 очищена от дотов и гитлеровских солдат, но нам с мл.сержантом Турсуновым надо было уничтожить третий дот противника. Когда дот совместно с расчетом был уничтожен нам с Турсуновым удалось уничтожить немецкий расчет дота и захватить пулемет. Установив его в сторону противника, мы совместно с пулеметчиком Базаровым и Иргашевым начали отражать атаку фашистов на нашу четверку. Фашисты прижимали нас, но мы, подпустив их близко, стреляли наверняка, чтобы не пропал ни один патрон. Наше положение было очень тяжелое. Посоветовались между собой, твердо решили держаться до последнего вздоха, но не сдаваться в плен. Мне пришлось

условную ракету на открытие артиллерийского и минометного огня себя. Ракета сразу была замечена нашими, по высоте был открыт артиллерийский и минометный огонь. Земля содрогалась от взрывов снарядов. Как только стали рваться наши снаряды, мы ощутили, что мы не одиноким рядом с нами наши товарищи. У нас сразу прибавилось бодрости, решимости и сил. Немцы замолкли, но как только стоило умолкнуть нашей артиллерии, так сразу фашисты вновь подымались в атаку, они были уже 30-40 метрах от траншей, которые мы захватили у них. Кончились патроны к ручному пулемету и он замолчал. Я приказал открыть огонь гранатами. Мы стали забрасывать наступающих гитлеровцев гранатами. В это время я был тяжело ранен пулей в правое плечо, но я полежать не ушел. Неожиданно справа по наступающим фашистам ударили автоматные очереди. Это была рота капитана Тищенко, которая дала нам помощь и фашисты были отброшены. Высота, на которой были расползлись три дота, была взята. Мне, старшему штурмовой группы, доверили водрузить Красный флаг на высоте I44,4.

А все-таки кто-то первый

С земли поднялся в атаку,

А все таки кто-то первый

Огонь на себя вызывал

А все таки кто-то первый

Бросался на черные танки

И первый на взятых высотах

Простреленный флаг поднимал.

Когда подошла пехота, все было уже кончено. На подступах к доту лежало 33 фашистских трупов, а за ними тесно прижавшись друг к другу понуро с поднятыми руками поднялись пленные гитлеровцы - человек. Мы использовали их как тягловую силу нагрузив их пулеметами и снарядами. Третью долговременную оборону мы брали совместно с 1001 стрелковым полком которым командовал полковник Печерский М.С. Перед глазами у меня простиралась синей полосой "Северная", а рядом дымился разрушенный город-герой Севастополь. Наша часть первой вошла в город на этом направлении. Этот день когда не сотрется в моей памяти. За этот скромный подвиг на кот пошел бы каждый воин ^{указом Президиума Верховного Совета СССР} было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а бойцы и командир группы были награждены высокими правительственными наградами.

После освобождения г. Севастополя мы ушли на отдых и формирование 279 стрелковой дивизии, которая была пополнена молодыми людьми 1926 года рождения. С ними надо было очень много заниматься,

обучать их, а затем идти в бой.

После небольшого отдыха наша 51 армия, которой командовал генерал-лейтенант Крайзер Я.Г., 4-й украинский фронт был разбит и 51 армия была направлена в Прибалтику в первый Прибалтийский фронт, командующим которым был генерал армии ныне маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. Нашей 279 Лисичанской Краснознаменной стрелковой дивизии пришлось высадиться на железнодорожной станции г. Ска и сходу в бой - преследовать фашистов, которые в панике сдались. В этот бой нам пришлось вступить с новым пополнением 1 года рождения под городом Шауляй, но молодые солдаты, несмотря на то, что молодые и впервые вступили в июньский жаркий бой, вели себя героически, учились у "стариков", которые прошли славный боевой путь от г. Севастополя до г. Сталинграда, от Черного моря до Баренцева. Мне хочется вспомнить один эпизод, который произошел на шоссе у моста, где нам было надо было перерезать путь отступающим фашистам из Латвии в Восточную Пруссию. Вдоль дороги были насыпаны кучи гравия для ремонта дороги пострадавшей от налетов нашей авиации и от артиллерийских снарядов. Мне удалось залечь по одну сторону кучи гравия, фашист же оказался на другой стороне. Фашист прицелился и выстрелил в меня, но не попал, затем поднялся я с автоматом, но у автомата случился перекок патрона мне пришлось снова залечь за гравий. И так мы несколько раз вылазили и спускались, но тут мне пришел на помощь ефрейтор Егор Москвич который из автомата расстрелял фашиста в упор. Оказалось это был простой необученный парикмахер, который нашел свою смерть на Литовской земле.

За взятие города Шауляй нашему 1001 стрелковому полку было присвоено звание Шауляйский и полк был награжден орденом Советского Союза третьей степени. Нашей 279 стрелковой дивизии удалось овладеть железнодорожной станцией Метавой и Елгавой и занять оборону на реке Леалупа. Здесь мы заняли долговременную оборону. В течение июля нам не удалось взять "языка". Штурмом овладели в конце июля 1944 года Латвийским городом Елгава, наша 279 ЛКС дивизия держала оборону. Дивизией командовал новый командир полковник Александр Иванович Сиванков, который уделял особое внимание разведке. По разведчикам он поставил задачу во что бы то ни стало в кратчайшее время добыть "языка". Берега реки Леалупа были низменными, так сама река была широкой, около 150 м. Не впервые нашим разведчикам приходилось вести поиск с преодолением водной преграды. Старший Анисим Герасимович Асташкин со своим напарником В.И. Егоровым

рые служили в этой дивизии со дня ее формирования, приступили к отбору смелых ребят, которых они знали, что те не подведут. Они прибыли в расположение 1001 стрелкового полка для наблюдения за передним краем обороны противника. Печерский С.М. вызвал меня из 2-го стрелкового батальона, которым командовал капитан Н.Ф. Глазырин и поставил перед нами задачу немедленно отправиться с дивизионной разведкой в тыл врага и во что бы то ни стало добыть "языка". К счастью ночь была темная, ненастная, с Балтики дул резкий порывистый ветер. В такую погоду фашистам трудно заметить плывущих разведчиков через реку Лиалупу. Всей группе разведчиков удалось благополучно преодолеть водную преграду, мы даже не были обстрелены пулеметами, которые не обстреливали наш передний край. Нам удалось захватить пулеметный расчет и захватить "языка". Фашисты нас обнаружили только тогда, когда мы подплывали к своему берегу. По ходу сообщения мы добрались на командный пункт командира полка 1001 стрелкового батальона. "Язык" оказался очень сильным, так как на этом направлении стояли части СС. 1-я дивизия с Германией была рядом, но 279 стрелковую дивизию с другими соединениями повернули на север для разгрома фашистов в лесах и болотах Курляндии. В Курляндии была прижата к Балтийскому морю крупная группировка немецких войск, завязались упорные бои за г.Прискуле, последний опорный пункт на подступах к Либаве. Во время январского наступления 1945 года мы оказались в трудном положении и мне пришлось возглавить атаку. В этом бою получил тяжелое ранение. Лечиться мне пришлось в далеком тылу на Урале. В мае 1945 года в палату вошел заместитель начальника госпиталя, пожал мне руку и сказал: "Поздравляю тебя, товарищ младший лейтенант, с присвоением высокого звания Героя Советского Союза". После выздоровления мне больше воевать не пришлось, война закончилась. После торжественного вручения ордена Ленина и 1-й золотой звезды Героя в Кремле, я отправился на Кубань в станицу Кривую Ленинградского района Краснодарского края. Трудился в отделе коммунального хозяйства и выполнял обязанности председателя Крыловского с/совета. В 1949 году был выдвинут делегатом на первую Всесоюзную конференцию сторонников мира, которая состоялась в августе 1949 года.

Неоднократно мне приходилось бывать по приглашению в городах: Севастополе, Лисичанске, Елгаве, Риге, Свердловске и других городах.

ГРИГОРИЙ МОИСЕЕВИЧ ДУБ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

В 1953 году был назначен заведующим коммунальным хозяйством , где проработал до 1967 года .после работал оператором по добыче газа в Каневском районе до 1972 года , с 1972 года по 1981 год работал авиоператором ЗКОАО.

Имею правительственные награды Медаль "За боевые заслуги " , Орден "Красной Звезды " , медаль "За оборону Севастополя" , медаль "За доблестный труд " в ознаменовании 100 летия со дня рождения В.И.Ленина и многие другие .

В настоящее время в 1981 года нахожусь на заслуженном отдыхе . Инвалид - 2 ой группы .

Состав семьи : жена - Дуб Прасковья Ивановна 1926 года рождения , инвалид I группы , пенсионерка .Имею две дочери - Дуб Людмила Григорьевна 1948 года рождения , замужем , проживает с семьей в г.Краснодаре .

Дочь - Дуб Татьяна Григорьевна 1950 года рождения замужем .находится с семьей , муж служит в рядах Советской Армии .

19/1-1985 г.

Г.М. Дуб .